Уникальная деревня с недавних пор появилась на левом берегу Иртыша в Усть-каменогорске. На одной улице – весь многонациональный Казахстан. Рядом с украинской хатой – азербайджанский дом, немецкая усадьба соседствует с татарской, белорусы живут через дорогу от уйгуров. Поляки, евреи, корейцы, казахи, чеченцы, русские…

А уж какие гостеприимные эти дома! За один только день в них может побывать до нескольких сотен гостей! И ничего удивительного. Ведь это – музей под открытым небом.

Посещение еврейского дома стало для меня откровением. Только на его пороге я с удивлением поня-ла, что совершенно не пред-ставляю себе, что будет вну-три. То есть, входя, скажем, в украинскую или белорусскую хаты, в польскую усадьбу, я знала примерно, что увижу. О быте этих народов у меня уже было некое представление, сформированное отчасти соб-ственным жизненным опытом, отчасти почерпнутым из книг и фильмов. А вот о евреях я не знала решительно ничего. Тем интереснее стало для меня посещение этого дома.

Прототипом еврейского жи-лища, размещенного в этно-деревне, стали застройки Подолии первой половины XX века, на территории которой этот народ жил с середины XIII века. (Подолия - истор.-геогр. обл., Украина. Расположена между Днестром и Юж. Бугом; название от славянского, дол — «низ, низменность» по отно-шению к соседним Карпатам. Города: Каменец-Подольский, Могилев-Подольский и другие).

Сразу удивила такая осо-бенность еврейского дома - «входная группа» находится вне ограды, войти в дом можно с улицы. Крыльцо скрыто навесом. К лицевому фасаду примыкает небольшая засте-кленная веранда - куща. В обычные дни веранда - место отдыха. Но все же изначально предназначение у нее иное. Во время празднования Суккота (один из основных праздников еврейского народа, проходит в конце сентября - начале октя-бря) по традиции следует вы-ходить из дома и жить в сукке (шатре, шалаше, куще), вспо-миная о блуждании евреев по Синайской пустыне. Праздник продолжается в течение семи дней. В это время хотя бы одну ночь еврей должен провести под

открытым небом, чтобы испытать тяготы жизни без дома. С этой целью в веранде разбирается крыша (сделать это не трудно, поскольку это изначально предусмотрено конструкцией).

Едва перешагнув порог дома, сразу понимаешь - здесь жи-вет семейство портного. Имен-но такой интерьер постарались создать работники музея. Пер-вая комната, она же гостиная, наполнена соответствующими вещами: манекен, швейная ма-шинка, портняжные ножницы, катушки с нитками.

Швейная машинка «Зин-гер»-несомненно, и гордость семейства, и его состояние. В 1924 году она стоила 25 рублей. Для сравнения: ко-рова продавалась за 2 рубля, лошадь - 4 рубля. Самое ин-тересное, машинка и сегодня в рабочем состоянии. Вот уж, действительно, правильная инвестиция!

В гостиной семья проводила большую часть времени. Здесь не только шили и принима-ли заказы. Здесь отдыхали, слушали музыку. На столе стоит патефон, рядом - фото-альбомы.

В этой комнате бросается в глаза такая деталь - маленький неоштукатуренный фрагмент стены. Такое ощущение, что при побелке его пропустили. На самом деле это обязатель-ная часть интерьера, если мож-но так выразиться. Неоштука-туренный участок восточной стены в парадной комнате - это напоминание о разрушенном Иерусалимском Храме. Такой есть в доме каждого еврея.

Еще одна характерная осо-бенность - анфиладное расположение комнат в доме. Они последовательно примыкают друг к другу и соединены входными проемами (франц. enfilade, от enfiler - нанизы-вать на нитку). Благодаря чему дом мог «расти» по мере роста самого семейства. Анфилада позволяла это сделать без осо-бых проблем. И сколько бы в доме не было комнат, послед-няя обязательно оканчивалась очередной дверью. Она же служила и «черным ходом».

За гостиной расположилась спальная. Шкаф, кровать, люлька. Здесь же характер-ный атрибут неспокойной еврейской жизни - чемоданы, скорее всего уже собранные, на случай неожиданных по-громов.

За очередной дверью - кух-ня. Ее особенности тоже на-прямую связаны с религией. Здесь обязательно стоят два рабочих стола - для мясных и молочных продуктов. То же касается и посуды.

В кухне расположилась рус-ская печка, ее использовали для приготовления пищи. Л в комнатах-печки-голандки для отопления.

За кухней - небольшая хо-зяйственная часть с нехитрым скарбом и детская, в которой есть даже игрушки. Заканчи-вается дом очередной дверью. Лично на меня она произвела большое впечатление и на-толкнула на философские мысли. Ведь у каждого из нас в нашей сегодняшней жизни есть такая дверь, и только господь знает, что будет за ней: появится ли там очередная комната, или откроется путь в никуда. А может быть, лет сто назад стоял вот также перед этой дверью еврей-портной и думал о том же...

Благо, что в нашем обществе современным евреям, если и приходится задумываться об этом, то только в философском плане, а не в буквальном - житейско-бытовом.

Материал подготовлен при поддержке специалистов ВКО областного архитектурно-этнографического природно-ландшафтного музея-заповедника